

ЛЕГЕНДЫ О ВОЗВРАЩАЮЩЕМСЯ ИМПЕРАТОРЕ И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ ТРАДИЦИЯ

В своих знаменитых «Опытах по истории развития христианской легенды» академик А. Н. Веселовский приводит распространенные и имевшие прежде широкое хождение в европейских странах легенды о возвращающемся императоре: «Фридрих отправляется с войском в Святую землю, десять суток длится осада Иерусалима, который, наконец, взят главным образом при помощи сына одного баварского мельника, сражавшегося под именем *Bundschuh*. Папа Александр, желая предать императора, велит одному живописцу тайно снять его портрет, который посылает султану. Получив портрет и узнав о желаниях Папы, султан велит следить за императором, который попадает в плен вместе со своим капелланом в то время, когда, отойдя от своих, они вздумали искупаться. В начале Фридрих не сознается, кто он, выдает себя за императорского *thürhueter über landt*, но он уличен портретом и письмом Папы. Его и его товарищей держат взаперти, во всем остальном они не терпят нужды. Люди Фридриха не знают, куда он девался, и, подозревая, что он утонул, возвращаются в большом горе домой. Целый год не выбирают нового императора, надеясь, что Фридрих вернется. Через год он, действительно, выкупается из плена и, вернувшись назад, жалуется князьям, собравшимся в Нюрнберге, на вероломство Папы, идет с большим войском на Рим, где, впрочем, мирится с Папой и просит у него отпущения. Под конец император исчезает; неизвестно, куда он делся, или где погребен; но крестьяне и чернокнижники говорят, что он живет где-то в горе и со временем выйдет оттуда, накажет попов и повесит свой щит на сухом дереве, которое султан велит зорко хранить» [1, с. 99].

Сюжет о возвращающемся императоре повторяется в других западноевропейских сказаниях. В Чехии, например, вместо Фридриха упоминается Вячеслав: «Он сидит со своими рыцарями

в горе Бланик, или в Белой горе у Праги, или в горе Вошкобер; иные предания называют вместо Вячеслава — Ульриха, либо Вука с Розенберга, Стоимира <...> В Норвегии ту же роль играет Олаф Тригвасон; в Швеции — Vidrek Verlandson, в Дании — Jon (Gjode, Joden) Opsal или Holger Danske».

Непосредственно с этими легендами связаны и сказания о расцветающем дереве: «У Зальцбурга, в долине Вальса, недалеко от Унтерсберга, где по преданию покоится Фридрих, либо Карл Великий, стоит дикая груша, которая никогда не цвела и не приносила плодов; несколько раз ее срубали, но она вырастала. Когда же она расцветет и даст плод, тогда в окрестностях дерева произойдет великая сеча, в которой добрые победят злых; крови будет так много пролито, что она наполнит обувь сражающихся. Покоящийся в Унтерсберге император выйдет из горы, и Баварский князь повесит свой щит на дерево» [2, с. 119]. Можно сравнить с другой легендой: «Будет время, когда на Чехию нападут враги, которые опустошат нашу страну. Чехов останется в живых лишь столько, что все они будут в состоянии укрыться под навесом одной повозки; Прага будет сравнена с землею, и возница, проезжая по местности нынешнего Ринга (в Альтшадте), скажет с грустью, хлопая бичом: “Здесь стоял когда-то славный город Прага”! Когда же опасность будет наиболее велика, тогда зазеленеют и расцветут сухие деревья на берегу Бланица, король Вячеслав выйдет из горы верхом на белом коне со своим войском и победит врагов в великой сече» [3, с. 124].

Легенды эти, как отмечает А. Н. Веселовский, имеют, скорее всего, восточное, т.е. византийское, происхождение. Интересно отметить, что аналогичные, а иногда и почти дословно схожие предания существуют и в фольклорной традиции Центральной Азии.

«В горах между Ошем и Араваном в стороне от дороги расположен небольшой кишлак, близ которого находится могила святого Таш-ата, давшего имя этому селению. Здесь, на высокой, совершенно отвесной скале, построен надмогильный мавзолей святого, соединенный узким, крытым проходом с глубокой расщелиной в скале. По преданию, Таш-ата был один из знаменитейших предводителей войск правоверных, умерший и погребенный

в этом кишлаке. Когда настанет время изгнать русских из края, Таш-ата восстанет из могилы, соберет войско и выгонит их <...> Года три тому назад собралась в Таш-ата огромная толпа туземцев, в несколько тысяч человек, и начала горячо молиться святому, прося его восстать и явить свое могущество. Но видно, не пробил еще час изгнания русских, или моления правоверных были недостаточно усердны, только ожидаемого чуда не произошло, да к тому же местные власти, узнав о собравшихся, поспешили их разогнать. По некоторым сведениям, Таш-ата и теперь время от времени выходит из могилы и на белом коне скачет по горам; гул от копыт его коня далеко разносится по окрестности, но видеть самого всадника удаиваются лишь немногие, известные своей праведностью имамы» [4, с. 2–5]. Кроме того, существуют многочисленные легенды, связанные с этой пещерой: рассказывают, что святой имам уходил в четверг через пещеру в Мекку и возвращался оттуда в пятницу [5, с. 67]. Однажды по зову Аллаха он ушел в пещеру и не вернулся. По словам *шейха мазара*, есть люди, которые видели живого Имам-Ату. Они при молитве впадали в сон и выходили через пещеру на берег реки. На берегу их иногда встречал белобородый старик [6, с. 114]. Огудин со слов *шейха мазара*, записанных им в 1990 г., приводит следующую легенду: «Здесь когда-то жил человек по имени Тош-Додо. Он первым поселился в этих местах. Жена его жила в Оше. Тош-Додо сеял рожь. Однажды он увидел, что поле вытоптано, а посевы поедены. Тош-Додо стал караулить, вскоре увидел коня и испугнул его. Конь пошел к скале, и вдруг перед ним открылась пещера. Конь вошел в нее, Тош-Додо за ним. В пещере сидел человек и точил кетмень. Он спросил у Тош-Додо: “Зачем ты гонишься за конем? Разве он сделал тебе что-нибудь плохое?” <...> Потом человек сказал: “Расстели свой платок”. Тош-Додо расстелил свой поясной платок, и человек насыпал в него опилки от кетменя. Выйдя из пещеры, Тош-Додо выбросил все из платка и отправился к своей жене. Он рассказал ей о встрече, показал свой платок и вдруг увидел, что один кусочек железа остался, но сделался золотым. Тош-Додо побежал к пещере, но золота в том месте, где он высыпал опилки, не нашел. Пещеры тоже не было, скалы сошлись» [7, с. 117].

Следует отметить, что сюжет сокрытия в скале нередко связан с преследованием на религиозной почве, например: «Для иранца-зороастрийца лето начинается с паломничества Pir-e-Sabz. Это отдаленное место, самая священная и наиболее посещаемая зороастрийцами горная святыня. Легенды святыни сообщают о наступающем арабском войске, которое преследовало Никбану, дочь Сасанидского царя Яздигерда III, в этой местности. Опасаясь захвата, она просила Ахура Мазду защитить ее от врага. В самый последний момент гора чудесно открылась и дала ей защиту <...> Здесь возле источника святой воды растет огромное и древнее дерево, которое, согласно легенде, использовала Никбану как трость, а капли воды, появляющиеся весной в гроте горы, являются слезами печали Никбану» [8]. Или другой вариант — в легенде о кораническом пророке Худе, могила которого известна и почитаема в Южной Аравии: «В предании говорится, что, спасаясь от преследовавших его врагов, Худ попросил у Аллаха защиты. Перед ним разверзлась скала, в которую он и вошел. Затем она закрылась, оставив небольшую щель» [9, с. 606].

Библиография

1. *Веселовский А. Н.* Опыт по истории развития христианской легенды // Журнал министерства народного просвещения. 1875. № 4–5.
2. Там же.
3. Там же.
4. *Симонов А.* В предгорьях Алая // Туркестанские ведомости. 1887.
5. *Маматкулов М. М., Юсупов М. Ю., Арипов К.* Некоторые данные о пещерах Чильмайрама. Карст Западного Тянь-Шаня. Ташкент, 1972.
6. *Огудин В. Л.* Мазар Таш-Ата (Имам-Ата). Проблемы изучения традиций в культуре народов мира. М., 1990. Вып. 1.
7. Там же.
8. *Gray M.* Zoroastrian Sacral Sites. URL: <http://www.sacredsites.com>.
9. *Пиотровский М. Б.* Худ // Мифы народов мира. М., 1992.